

наложения лексикографической практики на лексикологическую теорию. В Этимологическом словаре славянских языков нет отсылочных статей, что было уже отмечено критикой. Можно думать, что практика отсылочных словарных статей — это остаток гнездового принципа, от которого лексикографы в основном уже отказались в пользу адекватной трактовки 'словарная статья' = 'отдельное слово'.

Мой опыт сравнения заведомо неполон и содержит изложение некоторых наиболее важных, как мне казалось, вопросов, которые могут представить общий интерес. Мы присутствуем при начале многотомных продолжающихся изданий. Можно продолжить и параллельное чтение. Это сопоставление не преследовало цели обязательно выяснить, что один словарь «лучше», а другой «хуже», хотя различия в их подходах к одному предмету всегда привлекали наше внимание. Главное внимание необходимо обратить на самый предмет исследования — древнюю лексику всех славянских языков, изучение которой в обоих словарях разными путями продвигается вперед.

Л. В. Куркина

ИЗОГЛОСНЫЕ СВЯЗИ ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ. II¹

Инвентаризация лексических изоглосс ю.-слав. языков является одним из тех путей, которые ведут к пониманию процесса становления и развития языков в условиях Балканского языкового союза. Последовательное рассмотрение изолексов одного из ю.-слав. языков — словенского — чрезвычайно важно для определения особенностей языковой ситуации на крайнем западе славянского мира. Словенский язык — это и унаследованная система, и субстратные отложения, и различные инновации, сложившиеся в условиях симбиоза языков западного ареала. Представление словенского языка как совокупности многообразных линий частичных схождения и расхождения со славянскими языками существенно для выводов о первоначальном членении праславянского по данным лексики.

Проблема диалектной дифференциации ю.-слав. языков на материале лексики получила освещение в фундаментальном

¹ См. Л. В. Куркина. Изоглосные связи южнославянской лексики (Материалы к проблемам славянского этногенеза). «Этногенез славян». М., 1977.

исследовании И. Поповича «История сербохорватского языка»². Здесь в исторической перспективе намечены основные направления поисков ю.-слав. изолекс. Большой раздел работы посвящен лексическим изоглоссам, связывающим словенский с сербохорватским, а точнее с чакавским и кайкавским диалектами. В последние десятилетия в связи с решением этимологических задач были продолжены поиски лексических связей словенского языка. Известный исследователь словенского языка Ф. Безлай выделил группы слов, объединяющие словенский с разными языками западной и восточной групп, при этом его внимание сосредоточено преимущественно на установлении сепаратных словенско-чешских, словенско-восточнославянских изоглосс³. В работах некоторых польских лингвистов разрабатывается проблема взаимоотношения словенского и западнославянских языков⁴. Обращение к словенскому материалу характеризует новейшие исследования, посвященные вопросу об отношении карпатоукраинской и южнославянской лексики⁵.

В настоящей работе мы рассматриваем словенский внутри ю.-слав. языков. Предметом изучения избираются не лексические связи словенского с ю.-слав. языками, а отсутствие этих связей, т. е. нас интересует, для какой части словенской лексики отсутствуют ю.-слав. соответствия, какие ю.-слав. основы не имеют продолжений на территории словенского языка. Существуют специфически словенские лексемы без ю.-слав. соответствий (ср. словен. *tavati* 'тяжело ступать', *sôt* 'горная тропа', *vîba* 'спираль', *krîgati* 'капать, стекать' и т. д.). Оставляя пока в стороне этот аспект исследования, мы обратимся к изучению той части ю.-слав. лексики, которая не обнаруживает словенских соответствий.

Сам факт отсутствия лексического тождества, т. е. своеобразная отрицательная характеристика языка, помогает уяснить взаимоотношения ю.-слав. языков, определить степень удаленности словенского от остальных ю.-слав. языков. Лексические изоглоссы, не только связывающие, но и разъединяющие языки, являясь показателями определенных этнолингвистических процессов, в скрытом виде отражают сложную картину славянских миграций, ареальных контактов в разные периоды жизни славян⁶. По тому, в каких изоглоссах не участвует словенский язык,

² I. P o p o v i ć. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960, особенно гл. VI и VII.

³ F. B e z l a j. Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967.

⁴ W. S m o c z y ŋ s k i. Paralele leksykalne słowieńsko-zachodniosłowiańskie. «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» XI. Warszawa, 1972, стр. 293—312; З. Ш т и б е р. О древних словенско-западнославянских языковых связях. «Русское и славянское языкознание». М., 1972, стр. 309—310.

⁵ К. Г у т ш м и д т. К карпатоукраинско-южнославянским лексическим параллелям. Сб. «Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов». М., 1975, стр. 202—210.

⁶ О. Н. Т р у б а ч е в. Ранние славянские этнонимы — свидетели мигра-

можно делать выводы самого общего характера об изначальной стратификации племен в праславянскую эпоху, о сближении отдельных славянских племен в историческое время. При ретроспективном расслоении лексические различия проецируются в разные временные плоскости, и задача состоит в том, чтобы разграничить унаследованные отношения и следствия конкретно-исторических контактов славянских диалектов в определенной время и на определенной территории. Предварительные наблюдения показывают, что большая часть ю.-слав. изолексов, выделенная по признаку отсутствия в словенском, восходит к праславянской эпохе и является свидетельством диалектной дробности праславянского. Появлению славян на Балканах и далее в Альпах предшествовали длительные и сложные процессы диалектной дифференциации праславянского языка на территории первоначального расселения славян, перераспределение и образование новых племенных союзов в условиях передвижения и освоения новых земель⁷. Лексические различия между изучаемыми ареалами ю.-слав. языков в какой-то своей части сложились и углубились на новой родине, чему способствовала и территориальная удаленность, и те культурно-исторические процессы, которые привели к обособлению так называемых альпийских славян от славян, втянутых ходом исторического развития в Балканский языковой союз.

В ходе становления и развития словенского языка отчетливо проявилась тенденция к интеграции и образованию языковых симбиозов с территориально близкими западно- и южнославянскими языками⁸. Нами уже была предпринята попытка установить состав исключительно словенско-сербохорватских изолексов и определить их место в плане относительной хронологии. В данной работе ставится задача иного порядка: показать, для каких ю.-слав. лексем отсутствуют соответствия в словенском, определить, как и в каком объеме проявляются расхождения в лексике между словенским и остальными ю.-слав. языками — сербохорватским, болгарским, македонским. Возникающая в связи с этим проблема лексической синонимии в ю.-слав. языках нами специально не рассматривается. За пределами работы остается и характеристика слова со стороны его географического распространения, хотя данные лингвистической географии и важны для выводов о генетических связях языков и диалектов. Наше исследование носит предварительный характер, при дальнейшем изучении интересующей нас проблемы необходимо привлекать новые материалы о географическом распространении как лексем, так и значений.

ции славян. I. Славяне и Карпаты. II. Тип славянского этнонима. III. Этнонимы и расселение славян. — ВЯ, 1974, № 6.

⁷ Там же.

⁸ I. Poročić. Указ. соч., гл. I и IV.

Сравнительно-сопоставительное изучение ю.-слав. лексики показывает, что верхний слой лексических расхождений относится к новой эпохе. Типичным проявлением разобщенности в историческое время являются балканские инновации, охватывающие по преимуществу восточную часть ю.-слав. территории. В сфере текстильной терминологии к балканизмам ю.-слав. происхождения относят болг. *разбой* и с.-хорв. *разбој* в значении 'ткацкий станок' при словен. *razbdj* 'разбой, грабeж'. Как балканизмы определяются болг. *nátra* 'нити от одного кросна до другого' и с.-хорв. *nátra* 'ткацкий станок; намотанная пряжа; один оборот ткани в станке (как ткацкая мера)' (< **na-tъra*)⁹. Узко локальными образованиями позднего времени являются, видимо, болг. диал. *nátkъ* 'искусственная коса'¹⁰ и с.-хор. *natka* 'бумага, хлопок', 'уток' (< **na-tъka*)¹¹. К поздним балканизмам принадлежат и различные в ю.-слав. языках обозначения весны. В словенском это — *pomlad*, *spomlad*, *vilaz*, *vigred*. В сербохорватском и болгарском названия весны образованы по типу роман. *primavera*¹²: ср. с.-хорв. шток. *proleće* (< **pro-lět-ъje*), чак. *primaléce* (< **prěta-lět-ъje*), болг. *пролет*. Но среди поздних балканославянских инноваций встречаются образования, общие для всех ю.-слав. языков. Примером такого образования может служить название пиона **božurъ*¹³.

Существенным моментом в характеристике словенского языка является отсутствие в нем специфических ю.-слав. регионализмов. К числу таких регионализмов, лишенных севернославянских соответствий, принадлежит обозначение двугодовой овцы **dъviz-*: ср. болг. *двизка* и с.-хорв. *двѣзак*, *двѣска* с литовской параллелью *dveigŷs* 'двугодовалый'¹⁴. Балтийские соответствия устанавливаются и для двух других ю.-слав. локальных образований: **bru(k)tъ* (болг. диал. *брут* 'гвоздь', макед. *брут* то же, с.-хорв. *brūt* 'часть узды') ~ лит. *braũktas* 'задвѣжка, засов', лтш. *braukts* 'деревянный нож для очистки льна'¹⁵; **guja* (болг. *гуя* 'змея', с.-хорв. *гѣја* то же при словен. *каѣа*) ~ лит. топ. *Gauja*¹⁶. В словенском

⁹ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 128.

¹⁰ Н. Ковачев. Речник на говора на с. Крѣвеник, Севлиево. — БД V, стр. 32.

¹¹ RJA VII, 4, стр. 690; Т. Ћорђевић. Живот и обичаји у Лесковачкој Морави. — СЕЗБ LXX. Одељ. друштво наука. Живот и обичаји народни, 31. Београд, 1958, стр. 68; Skok III, стр. 477.

¹² I. Porović. Указ. соч.

¹³ ЭССЯ, вып. 2, стр. 228; Здесь и далее при ссылках на ЭССЯ лексический материал приводится кратко, без перечисления источников и этимологической литературы

¹⁴ ЭССЯ, вып. 5.

¹⁵ ЭССЯ, вып. 3, стр. 53; Słownik prasłowiański I, стр. 396.

¹⁶ I. Porović. Указ. соч., стр. 25.

не представлена ю.-слав. основа **trapъ*: ср. ст.-слав. *гѣрапъ* 'яма', болг. *трап* 'яма, ров', с.-хорв. *трап* 'яма для хранения овощей', ср. греч. *τράφος* 'ров, канава, ограда', но лит. *taĩras* 'отверстие, расселина', греч. *τορ-μος* 'яма' как будто бы указывают на метазу плавных¹⁷. Не вполне ясны структура и образование ю.-слав. **boraviti*: ср. болг. *борáвѣя* 'заниматься ч.-л.', макед. *борави* 'мешать, размешивать', с.-хорв. *бòравити* 'жить'¹⁸. Не прослеживаются на словенской территории продолжения для слав. **glèt-* (ср. болг. *глѣтав* 'клекий, плохо пропеченный (о хлебе)', макед. *глетењак*, с.-хорв. *глѣтав* то же)¹⁹, **glomotъ* (ср. болг. диал. *гломот* 'шум', с.-хорв. *глѣмот* то же)²⁰. Во всех ю.-слав. языках, кроме словенского, представлена основа экспрессивного происхождения **drusati*: ср. болг. *дрўсам* 'трясти', 'падать с размаху', 'бить, ударять', макед. *друса* 'трясти, качать', с.-хорв. *drusati* 'бежать рысью'²¹. Словами детского языка являются болг. *момчѣ* 'мальчик, парень', с.-хорв. *момак* 'парень'²². Только на территории болгарского и сербохорватского языков представлен неясный по своему происхождению гл. **patiti*: ср. болг. *пáтя* 'терпеть, страдать' (БТР), с.-хорв. *pàtiti*, *pàtim* то же (RJA IX, 41, стр. 701)²³. К сеператным ю.-слав. изолексам принадлежат болг. *тром* 'медлительный, неповоротливый, неуклюжий', с.-хорв. *tròm*, *tròma* то же (RJA XVIII, 78, стр. 738). Отмеченное в Белой Краине, области, пограничной с Хорватией, прил. *trom* (Šašelj I, стр. 312) является в словенском заимствованием. Исходная основа для этого прилагательного реконструируется по-разному в зависимости от этимологического истолкования. Штрекель, а за ним Бернар объясняют это слово как страдательное причастие наст. времени *търомъ* от гл. *търѣти*, *търѣж*²⁴. Если же исходить из предлагаемых Младеновым кельтских соответствий (ср. др.-исл. *tromm*, кимр. *trwm* 'тяжелый, гнетущий')²⁵, то исходная основа должна иметь вид **tromъ*.

Словенский не участвует во многих изоглоссах, объединяющих языки южных и северных славян. Для этих изолексов в словенском отсутствуют даже близко родственные образования. О диалектной дробности ю.-слав. племен еще в праславянскую эпоху свидетель-

¹⁷ Младенов, стр. 637; S. Mladenov. Die labiale Tenuis als wortbildendes Element im Slavischen. — AfsIph XXXVI, 1916, стр. 131; S k o k III, стр. 491.

¹⁸ ЭССЯ, вып. 2, стр. 195—197.

¹⁹ Картотека ЭССЯ.

²⁰ Там же.

²¹ ЭССЯ, вып. 5.

²² I. Poročić. Указ. соч., стр. 25.

²³ S k o k II, стр. 621: заимствование из балканских языков, ср. вульг. лат. *patire*, или родственно лат. *pati* < и.-е. **pē-*: **po-* 'повреждать'.

²⁴ K. Štrekelj. Slavische Wortdeutungen. — AfsIph XXVII, 1905, стр. 69; R. Bernard. Etymologies bulgares. «Изв. на етнографския институт и музей» VI. София, 1963, стр. 291—292.

²⁵ Младенов, стр. 639; обзор этимологий см. S k o k III, стр. 505—506.

ствуют некоторые термины ткачества и в первую очередь такие, как **blizna*/**blizno*, имеющие продолжения во всех трех группах славянских языков: ср. болг. *близнá* 'место в ткани, где пропущена или оборвана нить основы', макед. *близна* 'закал в хлебе', с.-хорв. *блѣзна*, *блѣзни* 'две нити, введенные в бердо вместо одной', чеш. *blizna* 'синяк', др.-русск. *близна* 'рубец' и т. д.²⁶ Такой же широкий ареал (без словенских соответствий) характеризует и основу **činpъ*/**čina* II: ср. болг. диал. *чѣнове* мн. 'две палочки, разделяющие основу при тканье на домашнем станке', с.-хорв. *чини* мн. 'зев между ценовными дощечками (при тканье)', польск. *szynu* 'ценовные дощечки' и т. д.²⁷ Не являются общими для ю.-слав. языков и некоторые термины родства. Среди них **bata*/**bat'a*/**batja*: болг. *бате* 'старший брат', макед. *бате* то же, с.-хорв. *ба́та* 'брат', 'друг, приятель', чеш. *baťa* и т. д.²⁸ Условно к этой группе может быть отнесено и слав. **lada*: ср. болг. *ой ладо*, *ладо!* — припев, *ла́да* 'вторая дочь в семье, которая при обряде *ладѣване* идет за водой (свадебная церемония)', с.-хорв. *lāda* 'жена', только в поэзии с XVI в., как женское имя с XV в. (RJA V, 23, стр. 864—865), др.-русск. *лада* 'супруг', ст.-чеш. *lada* 'девушка'²⁹. Правда, Бернекер с некоторой долей сомнения относит сюда же и словен. *lada* 'крик' в выражении *lado gnati* 'хныкать, реветь'³⁰, но внутренние связи сильно затемнены, и принадлежность словенского слова остается проблематичной. Только в восточной части ю.-слав. территории представлено слово детского языка **lala*: ср. болг. *лала* 'шут, дурак', с.-хорв. диал. *лало*, ум. *лалко* 'ласковое название брата или старшего мужчины в доме' (РСА III, стр. 162), *lāla* в детском языке 'отец' (Елезовић I, стр. 353), далее чеш. диал. *l'al'a* 'кукла', русск. *ляля* 'дитя', 'игрушка', 'нерасторопный, неуклюжий человек'³¹.

Не удается обнаружить в словенском даже на уровне корневых морфем следующие славянские основы:

**atra*: болг. *вѣтра* 'огонь', с.-хорв. *вѣтра* то же, чеш. стар., диал. *vatra*, укр. *ватра* и т. д.³²;

**atje*: ст.-слав. *аще* 'если, если бы', др.-серб. *аке* = *аче* 'если', др.-русск. *аче*, *ачи* 'если' и т. д.³³;

amo*/jamo*: болг. диал., макед. *амо* = *овамо*, с.-хорв. *амо* 'сюда', ст.-чеш. *jam*, ст.-польск. *jamo* 'куда' и т. д.³⁴;

desiti*/dositi*: ст.-слав. *дѣсѣти*, *досѣти* 'найти, встретить', с.-хорв. *дѣсѣти* то же, др.-русск. *десѣти* то же³⁵;

²⁶ ЭССЯ, вып. 2, стр. 118—119.

²⁷ ЭССЯ, вып. 4, стр. 115.

²⁸ ЭССЯ, вып. 1, стр. 163—164.

²⁹ Ф а с м е р II, стр. 447; М а с н е к², стр. 317.

³⁰ В е г н е к е р I, стр. 682.

³¹ М л а д е н о в, стр. 269; S ł a w s k i IV, стр. 33—34.

³² ЭССЯ, вып. 1, стр. 91—92.

³³ Там же, стр. 90—91.

³⁴ ЭССЯ, вып. 1, стр. 70.

³⁵ ЭССЯ, вып. 4, стр. 217—218.

**kovylъ*: болг. *ковѣл*, с.-хорв. *kovilъ* м., собир. *kōvīle* 'раст. *Stipa pennata* L.' с XVI в., топ. *Kovilъ*, русск. *ковыль* при словен. *kovřčje*, *kvřče* 'камыш' (Pleteršnik I, стр. 494)³⁶;

**leļjati*: болг. *лелѣя* 'качать', 'беречь нежно, заботливо', 'ласкать' (БТР), с.-хорв. *leļati*, *leļam* 'качать' (RJA VI, 1, стр. 4), *leļjati* то же (Вук), русск. *лелеять*, чеш. стар. *leleti* 'волновать'³⁷;

**lil'ati*: болг. *лилам* 'колыхать', с.-хорв. *lilati* 'колыхать, кивать головой', польск. *lilać*³⁸;

lobъzati / **lobyzati*: ст.-слав. *лобъзати*, *лобызати* (Супр.), с.-хорв. церк. *lobizati* 'целовать' (RJA VI, 24, стр. 132), чак. (о. Црес) *lozbāt*, *lōzbe* (с метатезой), *lobizāt*, *lobiže* то же (M. Tentor — JФ V, 1925—1926, стр. 211), русск. *лобзать*, ст.-чеш. *labužiti* 'лакомиться'³⁹;

**lul'ati*: болг. *люлея* 'качать', с.-хорв. *lūļati*, *lūļam*, *ļuļati* то же (RJA VI, 25, стр. 216), чеш. *lulati* 'убаюкивать ребенка', русск. *люлька*⁴⁰;

**kun'ati*: болг. диал. *кун'аѣм* 'унывать, падать духом', 'клевать носом' (Младенов. Видинско, стр. 241), с.-хорв. *kiñati*, *kiñam* 'дремать' (RJA V, 23, стр. 789), русск. диал. *кунять* то же, чеш. *okouněti* 'медлить, глазеть'⁴¹;

**sqpъ*: ц.-слав. *сѣпъ* *γύψ*, болг. *суп* 'птица *Vultur fulvus*' (Геров, V, стр. 286), с.-хорв. *сѣп* 'коршун', чеш., словц., польск. *seřp*, русск. *суп* 'коршун'⁴²;

**sunica*: болг. *суница* 'клубника' (БТР), с.-хорв. *sunica* 'малина' (RJA XVII, стр. 16), русск. диал. *суника*, *суница* 'земляника', др.-польск. *sunica*⁴³;

**trajati*: болг. *трая* 'продолжаться, длиться' (БТР), с.-хорв. *trājati*, *trājem* то же (RJA XVIII, 77, стр. 519), польск. *trwać*, блр. *трываць*; словен. *trajati*, сѣдя по данным словаря Плетершника, является заимствованием⁴⁴.

В словенском как будто бы не находим следов чередования **mer-* / **mor-* / **mar-*, тогда как в болгарском и сербохорватском существует группа лексем с отражением этого чередования: ср. болг. *мараня* 'душный, давящий зной', *марен* 'тепловатый', с.-хорв. *měрати*, *měram* 'согревая воск, делать его более тонким' (RJA VI, 27, стр. 604), *ѡмара* 'духота' (Вук), *оторина* 'опухоль'⁴⁵, ср. далее

³⁶ Вернекер I, стр. 594; Фасмер II, стр. 273—274; Младенов, стр. 244; Скок II, стр. 172.

³⁷ Вернекер I, стр. 699—700; Фасмер II, стр. 479; Скок II, стр. 287.

³⁸ Sławski IV, стр. 255.

³⁹ Miklosich, стр. 172; Вернекер I, стр. 726; Машек¹, стр. 255; Фасмер II, стр. 507—508; Скок II, стр. 312.

⁴⁰ Вернекер I, стр. 759; Фасмер II, стр. 545.

⁴¹ Вернекер I, стр. 645; Машек², стр. 412; Фасмер II, стр. 418.

⁴² Фасмер III, стр. 804; Скок III, стр. 363.

⁴³ Фасмер III, стр. 804—805; Скок III, стр. 362.

⁴⁴ Младенов, стр. 637; Машек², стр. 655; Скок III, стр. 488.

⁴⁵ I. Porović. Указ. соч., стр. 539.

русск. *мар* 'солнечный зной', *марить* 'печет (о солнце)', в.-луж. *wotara* 'полусон, обморок'⁴⁶.

В ряде случаев оказывается, что основы праславянской древности не представлены не только в словенском, но и западнославянских языках. Таким образом, с западнославянскими языками словенский сближает отсутствие некоторых основ, общих для южных и восточных славян. В список таких изолексов могут быть включены следующие основы:

**galica* / **galъka*: болг. диал. *галица* 'галка, *Corvus monedula*', с.-хорв. *gälica* 'ругнo-Corax graculus', 'название домашнего животного черной масти', укр. *галица*, русск. *галка*; словен. *gälic* 'сапожный крем', видимо, заимствовано из хорватского⁴⁷;

**gataci*: болг. *гатат* 'гадать', с.-хорв. *gätati*, *gätäm* 'гадать, ворожить, лечить знахарством', русск. *гатать* 'говорить загадками, выражаясь неясно', *гатва* 'прибаутка'⁴⁸;

**gavъrati* / **gavъriti*: болг. диал. *гаврём* 'ласкать', 'пятнать, позорить', с.-хорв. *gävrati se* 'играть в посохи (вид пастушьей игры, причем одни подбрасывают посох, а другие стремятся в него попасть)', русск. диал. *гаврять* 'о пище: делать нечисто, невкусно'⁴⁹;

**globa*: болг. *гльба* 'штраф', с.-хорв. *glöba* (с XIV в.) то же, укр. *глоба* 'тревога, забота'⁵⁰;

**debēti*: болг. *дѣба*, *-иш*, *дѣбна* 'подстергать, выслеживать', с.-хорв. *dēpsti*, *dēbēm* то же, макед. *демне*, *дебне* то же, русск. *дѣб* 'край, предел, конец'⁵¹;

**meъьka*: болг. *мечка* 'медведь', с.-хорв. *meъas*, *meъca* м. р., *meъka* ж. р. то же, ст.-слав. *мечка*, русск. *мечка*⁵²;

**naprasъnъ*: ст.-слав. *напрасънъ*, болг. *напрасен* 'внезапный, неожиданный', с.-хорв. *näprasan* 'стремительный, порывистый', русск. *напрасный*⁵³;

**ristati* / **riskati*: ст.-слав. *ристати* *περιτρέχειν* (Супр.), с.-хорв. *ristati*, *rištem* 'скакать, бежать' (RJA XIV, 59, стр. 38 со ссылкой на Стулли: из глаголического бреввиара), болг. *ристалище* (Младенов, стр. 561); с.-хорв. ц.-слав. *riskati* 'плясать, скакать' (RJA XIV, 59, стр. 36 со ссылкой на Стулли), русск. *рыскать*, *ристать*, из зап.-слав. языков сюда принадлежит только польск. *rześcią* 'рысью' (< **rystьjǫ*), которое чередованием связано с приведенными выше основами⁵⁴.

⁴⁶ Ф а с м е р II, стр. 571; М л а д е н о в, стр. 289; S k o k II, стр. 407.

⁴⁷ Картотека ЭССЯ.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ЭССЯ, вып. 4, стр. 203—204.

⁵² I. Р о р о в і ć. Указ. соч., стр. 26—27; Ф а с м е р II, стр. 613; В е г - п е к е г II, стр. 30. — Слово с неясными этимологическими связями.

⁵³ М л а д е н о в, стр. 335; Ф а с м е р III, стр. 43; S k o k II, стр. 502.

⁵⁴ Ф а с м е р III, стр. 485—486, 530; Махек объясняет как интенсивные образования со структурой **rid-stati*, **rid-skati* (~нем. *reiten*),

Часть изолексы не охватывает словенский и восточнославянские языки, но объединяет южных и западных славян. Среди них: **civriti*: болг. *цѣвря(се)* 'плакать, хныкать', макед. диал. *цимурим* то же, с.-хорв. диал. *цѣврѣт* то же, ср. чеш. диал. *cibriti* 'обучать, упражнять'⁵⁵; **dolga*: болг. диал. *длага* 'шина, с помощью которой укрепляют переломленную кость', с.-хорв. *dlaga* то же, ст.-чеш. *dlaha* то же⁵⁶; **čavъka*: болг. *čavka* 'галка, *Corvus monedula*', макед. *čavka* то же, с.-хорв. *čavka* то же, ст.-чеш. *čavka* 'галка'⁵⁷; **patriti*: болг. *патрѣ* 'ворожить, гадать на бобах', с.-хорв. *pātriti*, *pātrīm* 'доставаться', 'выпадать на долю', чеш. *patřiti* 'принадлежать' и т. д.⁵⁸

Очень показательны в плане древних контактов праславянского отсутствие на словенской территории ранних заимствований из германских языков **bl'udo* / **bl'udъ* (ср. болг. *блюдо*, *блюд*)⁵⁹ и **brъn'a* (ср. болг. *брѣня* 'броня', с.-хорв. *брња* 'коза с белым пятном на носу')⁶⁰.

Трудно судить, в какой степени приведенные изолексы отражают изначальные отношения праславянских диалектов, хотя бы потому, что многие славянские основы (**boraviti*, **patriti*, **tromъ*) не имеют однозначного этимологического истолкования. А состав устанавливаемых соответствий в ряде случаев определяется этимологическим объяснением основы. Кроме того, необходимо принять во внимание возможность утраты отдельных основ в ходе длительного исторического развития. Вероятность утраты особенно велика в случае морфологической взаимосвязанности основ. При наличии чередующихся основ словенский нередко сохраняет один из чередующихся вариантов, тогда как на остальной ю.-слав. территории представлен в более полном виде набор чередующихся основ.

Так, из двух чередующихся основ **čeznōti* / **kaziti* в словенском находим лишь вторую основу (*izkaziti* 'портить')⁶¹. Все ю.-слав. языки имеют продолжения основы **tuča* (ср. словен. *tuča* 'жир'), но только в восточной части представлены апофонические варианты **tyti*, **toviti*⁶²: ср. ст.-слав. *тыти*, с.-хорв. *tōviti*, *tōvīm* 'откармливать животных' (RJA XVIII, 76, стр. 356; 77, стр. 501). Ограни-

см. V. M a s h e k. Slovanská intensiva slovesná s príponovým *-stati*. — SaPL I, 1954, стр. 252; О н ж е. Verba mit suffixalem sk-. — SR X, 1957, стр. 75.

⁵⁵ ЭССЯ, вып. 3, стр. 196.

⁵⁶ ЭССЯ, вып. 5.

⁵⁷ ЭССЯ, вып. 4, стр. 31—32.

⁵⁸ М л а д е н о в, стр. 415 (: относит к заимствованиям из турецкого); M a s h e k², стр. 438 и S k o k II, стр. 623: этимологически темное. О. Н. Трубачев («Из славяно-иранских лексических отношений». «Этимология. 1965». М., 1967, стр. 47—50) очень убедительно определяет праслав.

диал. **patriti* как раннее заимствование из скифо-сарматского.

⁵⁹ ЭССЯ, вып. 2, стр. 132—134.

⁶⁰ ЭССЯ, вып. 3, стр. 55.

⁶¹ ЭССЯ, вып. 4, стр. 100—101.

⁶² Ф а с м е р IV, стр. 133; S k o k III, стр. 474—475.

чена в своем распространении глагольная основа **rějati*, родственные ей основы **rojь*, **ringti* охватывают всю ю.-слав. территорию⁶³. Ю.-слав. языки довольно полно и широко представляют этимологическое гнездо с основами **lin'ati* (ср. болг. *линея* 'чахнуть, вянуть; линять'), **lěn-* (ср. словен. *lěni* 'ленивый'), **lěv-* (ср. словен. *lěv* 'линька у раков, змей; содранная кожа')⁶⁴, но в словенском отсутствуют продолжения для основы **lin'ati*. То же самое можно сказать о с.-хорв. *přliti*, *přlim* 'палить, жечь' (RJA XII, 51, стр. 233) и болг. *пърлѣ* то же, предполагаемая для них исходная основа **pyr-liti* чередованием связана с **parъ*, **pyrěti*, имеющими общеславянское распространение⁶⁵. Аналогичную структуру (расширение корня в ступени редукции с помощью суффикса *-l*) имеют болг. *дърля се* 'ругаться, задирается', с.-хорв. *дрљити* 'обнажать (обычно грудь)', с ними соотносительны основы **drolь* / **drol'a* (болг. *дрѡла* 'растрепан', с.-хорв. *дрѡла* 'неряха' и т. д.), все эти образования, производные от общеслав. **der-* 'драть', не представлены в словенском⁶⁶. Принадлежащее к этой же семье слово **drexa* (болг. *дреха* 'верхняя одежда', макед. *дреа* то же, с.-хорв. *дрѣха* то же)⁶⁷ также лишено словенских продолжений. На древнем праславянском уровне чередованием *e/o* в корне связаны глаголы **čuriti* / **kuriti*, словенский сохраняет лишь основу с корневым *o*: ср. *kuriti* 'топить, курить'⁶⁸. Словами одного этимологического гнезда признаются глаголы **rydati* (ср. болг. *рудѣя* 'рыдать', с.-хорв. *рѣдати* 'стенать') **ruditi* (ср. др.-чеш. *ruditi* 'омрачать', в.-луж. *wurudzić* 'оби- деть')⁶⁹. Вполне возможно, что единственным отражением этих основ в словенском является гл. *rōditi*, *rōdim* 'заботиться, печалиться' (Pleteršnik II, стр. 432). Общеслав. **kъrma*, **kъrmiti* родственны основы **skorma*, **skormъ*⁷⁰: ср. русск. цслав. *скрамъ*, с.-хорв. *скрѡма* 'пленка на поверхности воды; тонкая кожица у лука; струпуя, шелуха' (RJA XV, 64, стр. 310), болг. *скрѡма* 'мыльная пена'⁷¹, в западной части ю.-слав. языков следов этой основы не находим. Так же территориально ограничены с.-хорв. *рѣра*, *рѣror* 'горячий пепел, смешанный с водой' (RJA XII, 53, стр. 494), болг. *пърпорица* 'большое пламя, которое дают солома и другие легко воспламеняющиеся предметы' (Геров IV, 2, стр. 325), *пърпор* 'горячий пепел, политый водой'⁷². Можно думать, что это редупли-

⁶³ Ф а с м е р III, стр. 480, 484, 496; S k o k III, стр. 145.

⁶⁴ В е г н е к е р I, стр. 722; Ф а с м е р II, стр. 499; F. В e z l a j. Eseji, стр. 125.

⁶⁵ S k o k III, стр. 46.

⁶⁶ ЭССЯ, вып. 5.

⁶⁷ М л а д е н о в, стр. 151.

⁶⁸ ЭССЯ, вып. 4, стр. 133—134.

⁶⁹ Ф а с м е р III, стр. 527; М а с ч е к ², стр. 523; S k o k III, стр. 138.

⁷⁰ Ф а с м е р II, стр. 329; III, стр. 652—653; S k o k III, стр. 268—269.

⁷¹ Г. Х р и с т о в. Говорят на с. Нова Надежда, Хасковско. «Известия на института за български език», кн. IV. София, 1956, стр. 235.

⁷² Л. Г и т љ б о в. Говорят на с. Доброславци, Софийско. — БД II, стр. 101.

цированные образования, соотносительные с общеслав. **parъ*, **prъĕti*⁷³.

Более сложную, пеструю картину представляют различия на уровне лексикословообразовательных единиц. В словенском отсутствуют точные цельнолексемные соответствия для многих ю.-слав. образований, но существуют близкородственные основы в ином суффиксально-префиксальном оформлении. Эти образования выступают на правах лексических диалектизмов. Вероятность их самостоятельного существования еще в праславянскую эпоху подтверждают севернославянские соответствия.

К числу ю.-слав. диалектизмов ограниченного распространения принадлежат некоторые названия растений и среди них **divizna*: ср. болг. *divizna*, диал. *divizma* 'полевая трава', с.-хорв. *divizma* 'раст. *Verbascum thapsus* L.' ст.-чеш. *divizna*, словц. стар. *divizna* и др. В составе этого образования выделяется суффикс *-izna* и основа *div-*, родственная слав. **diviti*, **divina*. Соответствующее растение в словенском обозначается словами *lučnik*, *rapeževa sveča*. Не распространено на словенской территории и название **glušina*, производное от **gluъ*: ср. болг. *глушина* 'раст. *Vicia varia*, журавлиный горох', 'сорняк', с.-хорв. *gluha*, *glušina* '*Vicia cracca* L.', ср. русск. *глушина* 'раст. *Betula verrucosa* Ehrh'.⁷⁴

Различия в лексике ю.-слав. языков касаются обозначений ремесленных изделий, предметов домашней утвари. В восточной части ю.-слав. языков в функции словен. *vrč* употребляются основы **kъrčaga*, **kъrčagъ*: ср. болг. диал. *kъrчаг* 'глиняный кувшин для воды' (БТР), с.-хорв. *kъrčâg*, *krčâga* то же (RJA V, 21, стр. 493), ср. далее чеш. *krčah* 'кувшин, кружка', др.-русск. *kъrчага*. Новейшие этимологические исследования отклоняют старое толкование этого слова как заимствования из тюркских языков⁷⁵. Это слово признается исконно славянским и объясняется на основе производящей основы **kъrkъ* 'шея'⁷⁶ или **korъсь*⁷⁷. Представляется наиболее убедительным понимание слав. **kъrčaga* как производного с суффиксом *-(j)ga* от праслав. **kъrkъ* 'шея'.

В литературе уже освещалось соотношение старых терминов гончарного производства **gъrnъсь* — **lonъсь* в ю.-слав. языках. На основе внутриславянских данных было выдвинуто предположение о вторичном характере формы **lonъсь*, охватывающей территорию словенского языка, кайкавских и чакавских говоров. Слово **lonъсь* (ср. словен. *lonec*, хрв., кайк., чак. *lonac/lonec*),

⁷³ Фасмер III, стр. 207; Скок III, стр. 55 относит *skrama* к звукоподражательным образованиям.

⁷⁴ ЭССЯ, вып. 5; Картотека ЭССЯ.

⁷⁵ Венекер I, стр. 665.

⁷⁶ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках, стр. 215—216.

⁷⁷ Sławski II, стр. 479.

как думают некоторые исследователи, заимствовано из языка более древнего населения, возможно из языка кельтских племен, в эпоху славянской экспансии ⁷⁸. На остальной территории сохраняется старый термин **grъnъсь*: ср. болг. *grъnъcy* 'большой горшок', макед. *grнец* то же, с.-хорв. *grъnac* то же ⁷⁹.

В качестве названия решета в восточной части ю.-слав. языков используются слова **protokъ*, **protakъ*: ср. болг. *prѣтъкъ* 'решето' (БТР), *prѣтокъ* 'вид сита' ⁸⁰, с.-хорв. *prѣtāk* 'редкое решето' (Вук), от **tekti* ⁸¹. Словенскому неизвестны эти названия, здесь представлено общеслав. *rešeto*.

Не имеют общеюжнославянского распространения и некоторые названия болезней. Эта часть лексики складывается в славянских языках самостоятельно и в известной степени независимо по типологически сходным моделям. Так, в западной части ю.-слав. языков не прослеживается основа **sq-greбъ*, но ср. болг. *сѣгреб* 'сыпь на теле' (БТР), с.-хорв. *сугреб* в выражении *он је стао на сугреб* шутл. — он покрылся сыпью, заболел крапивной лихорадкой (Толстой ¹, стр. 921) при русск. диал. *сугреб* 'куча' (Богораз, стр. 138). В качестве названия незаживающей раны в словенском не засвидетельствована основа **ne-žitъ*, охватывающая довольно широкий ареал: ср. болг. *нежит* 'воспаление десен', 'рана на десне, на вымени' ⁸², с.-хорв. *nežit* 'рожа', *nežić*, *nežid* то же (RJA VIII, 1, стр. 158), чеш. *nežit* 'прыщ', польск. *nieżyt*, *nieżyd* 'насморк, простуда' ⁸³.

В словенском не находим отдельных словообразовательных вариантов общеслав. основ. Так, на всей ю.-слав. территории представлена основа **trica*, производная от гл. **terti*, но только восточную часть характеризуют два другие варианта — **trunъ*/**truna* и **trina*: ср. с.-хорв. *trūn* 'крошка, кусок' (RJA XVIII, 78, стр. 818), болг. диал. *трунъ* 'отбросы от сена' ⁸⁴, русск. *трун* 'тряпка' ⁸⁵; болг. *трина* 'мякина, полова' (БТР), с.-хорв. *трѣне*, 'остатки сена в яслях' (Вук). Сербохорватский и болгарский сохраняют один из древних словообразовательных вариантов **grъkl'anъ* (ср. с.-хорв. *grъkъlan*, болг. *grъkъlan*, *grъkълян* 'горло') с точным соответствием лит. *gūrkllys* ⁸⁶. Словенский представляет другой тип образования — *grīanec*, родственный русск. *гортань* ⁸⁷. Словенский не участвует в одной из изоглосс, объединяющей

⁷⁸ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология. . . , стр. 211, 215.

⁷⁹ Картотека ЭССЯ.

⁸⁰ М. Младенов. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, стр. 147.

⁸¹ Skok III, стр. 451.

⁸² С. Б. Бернштейн. Болгарско-русский словарь. М., стр. 365; Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 220.

⁸³ Mašek², стр. 398.

⁸⁴ Н. Ковачев. Речник на говора на с. Крвеник, Севлиево. — БД V, стр. 43.

⁸⁵ Miklosich, стр. 363; Skok III, стр. 515.

⁸⁶ БЕР, стр. 288; I. Porović. Указ. соч., стр. 25.

⁸⁷ Fasmer I, стр. 444.

частично языки южной и западной групп, — **krěръпъѣ*: ср. болг. диал. *krěпан* (Родопы) 'мощный, сильный', ц.-слав. *krěpъnъ*, с.-хорв. стар. *krijeran* 'крепкий' (RJA V, 21, стр. 534), далее польск. *krzepniejszy* 'более крепкий' при общеслав. **krěръкъѣ*⁸⁸. Не характеризует словенский основа **lusra*, являющаяся одним из словообразовательных вариантов в ряду **luska*, **luzga*, **lusta*⁸⁹, но ср. с.-хорв. *lšpra* 'шелуха, чешуя' (RJA VI, 26, стр. 321), болг. *лѣсна*, *лѣсна* то же (БТР).

Нет в словенском соответствий для некоторых образований с приставкой *pa-*. Ср. **raguba*: ст.-слав. *пагоуба*, болг. *пáгуба* 'разорение, гибель' (БТР)⁹⁰; **raporъ*: болг. *панор* 'место, где река теряется под землей' (Геров IV, стр. 10), с.-хорв. название источника *Panórac*, *Panórca* (RJA IX, 41, стр. 617); **pažitъ*: ст.-слав. *пажитъ* (Супр.), с.-хорв. *pažit* 'пастбище, выгон' (RJA IX, 42, стр. 727: из русского), далее русск. *пажить*, чеш. *pažit*⁹¹; **pa-větъ*, **pravětina*: болг. *пáветъ*, *пáвит* 'раст. хмель' (БТР), с.-хорв. *пáветина*, *пáвит*, *пáвитина* 'бот. ломонос' (Вук), далее русск. *пáветъ*, *паветье* 'вторые ветви, второе разделение ветвей' (Даль³ III, стр. 16)⁹².

Заслуживает внимания и семантическая противопоставленность ю.-слав. основ. Так, с.-хорв. *живйна* (Елезовић I), болг. *живинѣцъ*, *живенѣца*⁹³ служат для обозначения тяжелой болезни, тогда как словен. *živina* значит 'скот' (Pleteršnik II, стр. 965). Показательно использование многих основ в чисто географическом значении только в восточной части ю.-слав. языков, при этом наблюдается одна интересная особенность: в ряде случаев единая изоглоссная линия объединяет восточную часть ю.-слав. языков, карпатоукраинские говоры и другие восточнославянские языки. Примером такой изоглоссы может служить слав. **kl'иць*: болг. *кључ* и с.-хорв. *kljūč*, далее вост.-слав. *кључ* 'источник'⁹⁴ при словен. *ključ* 'крюк', 'запор'. Сходные отношения отражают следующие основы:

**radъ*, **radina*: болг. *радѣна* 'низина без реки; долина между холмами' (БТР), с.-хорв. *rād* = *radina* 'низина, долина' (RJA IX, 41, стр. 551, 556), далее укр. *рад*, *радѣ* 'низменное место; терраса', *пáдина* 'небольшая круглая долина; долина между двумя горами или холмами'⁹⁵, блр. *падзь* 'впадина, яма'⁹⁶ при словен. *rād* 'падение', *rādec* 'скат', 'уклон'.

⁸⁸ S t a w s k i III, стр. 224.

⁸⁹ Ф а с м е р II, стр. 530, 535—536.

⁹⁰ Р. М. Цейтлин. К вопросу о значениях приименной приставки *pa-* в славянских языках. «Ученые записки Института славяноведения АН СССР» IX, 1954, стр. 210.

⁹¹ Ф а с м е р III, стр. 185; М а с h e k², стр. 440.

⁹² Р. М. Цейтлин. Указ. соч., стр. 208.

⁹³ Н. К о в а ч е в. Речник на говора на с. Крвеник, Севлиево. — БД V, стр. 19; БЕР, стр. 541.

⁹⁴ Ф а с м е р II, стр. 258; S t a w s k i II, стр. 235.

⁹⁵ Т. А. М а р у с е н к о. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов. «Полесье». М., 1968, стр. 240.

⁹⁶ I. Я. Я ш к і н. Беларускія геаграфічныя назвы. Мінск, 1971, стр. 127.

**propastъ*: с.-хорв. *прѡпѡст* (Вук) и болг. *прѡпаст* (БТР) 'пропасть, бездна', далее русск. *пропасть*. Словен. *propast* считается заимствованием из хорватского (Pleteršnik II, стр. 349).

**prolomъ*: болг. *прѡлѡм* 'проход между скалами, который прокладывает река' (БТР), с.-хорв. название горы в Далмации *Прѡлом* (Вук) при словен. *prelom, vlom*⁹⁷.

**prologъ*: болг. *прѡлок* 'узкий проход'⁹⁸, с.-хорв. *prolog* в значении 'долина' относят к заимствованиям из русского, но известно название горы в Далмации *Прѡлог* (Вук). Ср. укр. *проліг* 'горная долина'⁹⁹.

**urъva*, **urъvina*: болг. *урѡва* 'проход с нависающими скалами', 'крутизна' (БТР), с.-хорв. *урѡвина* 'крутой склон' и название горы (Вук), ср. далее укр. *урѡвйсько*, *урѡвйще* 'круча, пропасть; глубокий овраг', *урѡв* 'ущелье с нависающими скалами'¹⁰⁰, но словен. *rov* 'яма, канал' (Pleteršnik II, стр. 439)¹⁰¹.

Один из важных скотоводческих терминов с предполагаемой исходной формой **tyrdlo*¹⁰² распространен на территории южнославянских (исключая словенский) и частично восточнославянских языков: ср. болг. *тѣрло* 'огражденное место для скота' (БТР), с.-хорв. *тѣрло* 'загон, место зимовки скота' (Вук), далее укр. с другой огласовкой *тѣрло* 'место, куда зимой загоняют скот', пѡлесск. *тирло* 'место, где в полдень отдыхает скот'¹⁰³.

Список лексем, отсутствующих в словенском, может быть пополнен следующими образованиями:

**protъka*: болг. *прѡмка* 'щель, скважина' (БТР), с.-хорв. *protka* 'проход' (RJA XII, 52, 364);

ътъ: болг. *жѣмка* 'горсть' (Геров II, 24), с.-хорв. *жама*, *жамуца*, *жамка* 'пласт сена, поднимаемый одной рукой'¹⁰⁴, ср. русск. диал. *жменя* 'горсть' (Даль³ I, стр. 527);

**zabѣlъ*: болг. топ. *Zabel*, с.-хорв. *zabio* 'лес';

**liga*: болг. *лига* 'густая обильная слюна' (БТР), с.-хорв. *лига* 'слюна'¹⁰⁵, ср. польск. *ligawica* 'болотистая земля'¹⁰⁶ при словен. *sliz* 'слизь'¹⁰⁷.

⁹⁷ J. S c h ü t z. Die geographische Terminologie des Serbokroatischen. Berlin, 1957, стр. 39.

⁹⁸ Т. С т о й ч е в. Родопски речник. — БД II, стр. 253.

⁹⁹ Т. А. М а р у с е н к о. Указ. соч., стр. 245.

¹⁰⁰ Там же, стр. 252.

¹⁰¹ J. S c h ü t z. Указ. соч., стр. 31.

¹⁰² S k o k III, стр. 512. Известно и сближение с лит. *turiù, turėti* 'держатъ, иметъ', см. J. L o e w e n t h a l. Etymologien. — ZfslPh VI, 1930, стр. 375.

¹⁰³ О. К у р и л о. Матеріали до української диялектології та фольклористики. Київ, 1928, стр. 30.

¹⁰⁴ М. В л а ј и н а ц. Речник наших старих мера у току векова II. Београд, 1961, т. р. 297.

¹⁰⁵ Т. Ћ о р њ е в и ћ. Указ. соч., стр. 699.

¹⁰⁶ М л а д е н о в, стр. 274; S ł a w s k i IV, стр. 251.

¹⁰⁷ Ф а с м е р III, стр. 671.

Рассмотренный нами небольшой фрагмент лексической системы ю.-слав. языков со всей очевидностью свидетельствует о диалектной дробности еще в праславянскую эпоху. Естественно, определенную роль в дальнейшем разведении ю.-слав. диалектов сыграл тот факт, что наслоение славянских диалектов произошло на разные субстратные основы. Материал, приведенный в настоящей работе, отражает лишь одно из различий в лексике ю.-слав. языков. В совокупности с другими данными он может послужить основой для решения вопроса об изначальной диалектной основе словенского языка.

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. VI*

(**vzrkočь*, **vzrčati*, **vzrkati* / **vьrkati* и **vьrka* / **vьrca*;
**piskъ* / **piska*; **šćeka*, **gološćekъ* / **gološćeka* и **čekati*,
**čeka*)

**vzrkočь*, **vzrčati*, **vzrkati* / **vьrkati* и **vьrka* / **vьrca*

Славянская группа имен: с.-хорв. *vъkoč* 'франт', чеш. *vrkoč* 'коса' (и 'заплетенные волосы', и 'плетенка лука'), словц. *vrkoč* 'коса', диал. *vrkoče* 'искусственные цветы'¹, польск. *warkocz* 'коса', русск. диал. *воркоч* 'коса'², др.-русс. *вѣркъчъ* 'женская убранный коса'³ — неоднократно рассматривалась этимологами, но до сих пор не имеет общепринятого и более или менее убедительного истолкования. Из предложенных гипотез наиболее существенны следующие: Томанович предположил для с.-хорв. *vъkoč* скрещение *vrjeti*, *vrkati se* и *kočiti*, что, по мнению П. Скока, неправдоподобно для праславянского (судя по рефлексам) образования⁴; Брюкнер выделил суффикс *-oč* и, опираясь на написание *brzich* 'коса' в рукописи XI в., отождествил корень с с.-хорв. *brk* 'ус'⁵, что представляется не оправданным фонетически;

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах ежегодника «Этимология» за 1971—1975 гг.

¹ M a s h e k², стр. 700.

² В диалектных словарях не упоминается; приведено с пометой «диалектное» Фасмером (I, стр. 351).

³ С р е з н е в с к и й I, стб. 400.

⁴ S k o k III, стр. 628.

⁵ B r ü s k n e r, стр. 602.